

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

Два вечера Николая Гедды

ИМЯ этого певца из Швеции нельзя назвать в музыкальном мире широчайшей известностью. Десятки оперных ролей и сольных партий в ораториях, сотни романсов и песен спеты им — и все, как правило, на языках подлинников. Его искусство запечатлено во множестве грамзаписей. Его пластинки выпускались и у нас. Русский по происхождению, знаток и ценитель нашей литературы и музыки, певец охотно участвует в постановках русских опер, содействует популярности русского романса. Давно мечтал он о гастролях в нашей стране, и вот ныне, имея за плечами 30-летний артистический путь, он приехал в Советский Союз.

Первое выступление Гедды в Ленинграде состоялось в Театре оперы и балета имени С. М. Кирова: в спектакле «Евгений Онегин» он пел Ленского. Увы, слушателей ожидало огорчение. Артист был сильно простужен, и голос плохо повиновался ему. Из-за этого певец был скован и сценически.

Понятно волнение, с каким ожидался через день его концерт в Большом зале Филармонии имени Д. Д. Шостаковича. Произошло чудо (к которому, впрочем, непосредственно причастна врач-фониатр Театра имени С. М. Кирова В. И. Парашина). Перед публикой, до отказа заполнившей зал, Гедда предстал в блеске своего певческого дарования. Голос, впечатляющий не силой, а ровностью регистров и мягкой, матовой окраской, почти полностью был ему послушен. С большим вкусом составлена была программа, отнюдь не традиционная для сольных вокальных вечеров. Она объединялась поэтической темой весны, как ее трактуют представители разных национальных композиторских школ: немецкой (Шуман), французской (Бизе), норвежской (Григ), шведской (Петерсон-Бергер). Из русской пейзажной лирики были избраны редко исполняемая целиком вокальная тетрадь Римского-Корсакова «Весной» и три романса Рахманинова.

Если в первом отделении вечера мир образов, нарисованных певцом, был несколько однотонным — во втором они оказались неповторимо разнообразными. К числу шедевров исполнительского искусства можно отнести интерпретации драматического романса Рахманинова «Я опять одинок», песни Гуго Вольфа «Это она» («Весна»), спетой на бис без сопровождения русской песни «Ноченька».

Благородная артистическая манера, исключающая расчет на легкий успех, мастерство звуковедения, тонкое ощущение

разных музыкально-поэтических стилей — все это по достоинству оценила доброжелательная аудитория. Оценила она и прекрасное искусство аккомпанемента, которое продемонстрировал австрийский пианист Эрик Верба, чья игра пленяет изысканной простотой.

М. БЯЛИК